

Has been issued since 2002
https://mongoloved.kigiran.com/jour

Vol. 17, Is. 2, pp. 198–210, 2025
DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-198-210

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
(Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(410)

UDC 94(410)

Монголия и «азиатский вопрос» в викторианской внешней политике Британии

Ольга Юрьевна Жуковец¹,
Елена Константиновна Склярова²,
Ольга Николаевна Камалова³,
Белла Магомедовна Хаджиева⁴

Mongolia and the “Asian Issue” in British Victorian Foreign Policy

Olga Yu. Zhukovets¹,
Elena K. Sklyarova²,
Olga N. Kamalova³,
Bella M. Khadzhieva⁴

¹ Государственный морской университет
им. адмирала Ф. Ушакова (д. 93, пр. Ле-
нина, 353918 Новороссийск, Российская
Федерация)

Admiral Ushakov State University (93, Lenin
Av., 353918 Novorossiysk, Russian Fede-
ration)

кандидат философских наук, доцент

Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor

0009-0004-4338-9236. E-mail: seal[at]mail.ru

² Южный Федеральный университет (д.
105/42, ул. Б. Садовая, 344006 Ростов-на-
Дону, Российская Федерация)

Southern Federal University (105/42, B. Sa-
dovaya St., 344006 Rostov-on-Don, Russian
Federation)

доктор исторических наук, профессор

Dr. Sc. (History), Professor

0000-0002-0751-5838. E-mail: affina18[at]mail.ru

³ Ростовский государственный медицин-
ский университет (д. 29, Нахичеванский
переулок, 344022 Ростов-на-Дону, Рос-
сийская Федерация)

Rostov State Medical University (29, Na-
hichevansky Lane, 344022 Rostov-on-Don,
Russian Federation)

кандидат философских наук, доцент

Cand.Sc. (Philosophy), Associate Professor

0000-0002-4379-8927. E-mail: kamalovaolga[at]mail.ru

⁴ Чеченский государственный универси-
тет им. А. А. Кадырова (д. 17, пр. Бульвар
Дудаева, 366007 Грозный, Чеченская Ре-
спублика)

Kadyrov Chechen State University (17,
Dudaev Boulevard ave., 366007 Grozny,
Chechen Republic)

кандидат исторических наук, преподаватель

Cand. Sc. (History), Professor

0000-0002-6702-8804. E-mail: magbella[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Жуковец О. Ю., Склярова Е. К., Камалова О. Н., Хаджиева Б. М., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Zhukovets O. Y., Sklyarova E. K., Kamalova O. N., Khadzhieva B. M., 2025

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена политике Британии в отношении Монголии в эпоху королевы Виктории. В парламенте Британии Монголия рассматривалась как объект колониальной экспансии в контексте «азиатского вопроса». Данная проблема не изучалась комплексно в свете обоснования необходимости экспансии Монголии для викторианской внешней политики. Вторжение не было реализовано Британией, поскольку Монголия не имела выхода к морю, необходимого для осуществления военно-морского вторжения, создания торговых центров. Все эти проблемы заставляют историков выявлять истоки многовековых противоречий Британии и Монголии, преемственности их внешней политики. *Цель* исследования — выявление места Монголии в викторианской внешней политике в контексте «азиатского вопроса». *Задачи* исследования предполагают рассмотрение особенностей развития Монголии в свете формирования внешней политики Британии, а также роли парламента и географов в планах экспансии. *Материалы и методы.* Исследование предпринято на основе документов британского парламента, вводимых в научный оборот впервые, а также документов личного происхождения и печати Британии. *Выводы.* Научные и военно-разведывательные исследования Монголии координировались парламентом и Королевским географическим обществом Британии для укрепления границ Британской Индии, торговли и противостояния России в Азии.

Ключевые слова: Монголия, Китай, Индия, Великобритания, Россия, внешняя политика, международные отношения

Для цитирования: Жуковец О. Ю., Склярова Е. К., Камалова О. Н., Хаджиева Б. М. Монголия и «азиатский вопрос» в викторианской внешней политике Британии // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 2. С. 198–210. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-198-210

Abstract. *Introduction.* The article examines Britain's policy towards Mongolia in the era of Queen Victoria. Mongolia was studied in the British parliament as an object of colonial expansion in the context of the "Asian Issue". These problems were not considered comprehensively in historiography in the context of justifying Mongolia's expansion and its necessity for Victorian foreign policy. The invasion was not implemented by Britain, as Mongolia did not have access to the sea necessary for naval invasions and the creation of trade centers. All these problems force historians to identify the origins of the centuries-old contradictions between Britain and Mongolia, and the continuity of their foreign policy. The *purpose* of the study is to identify Mongolia's place in Victorian foreign policy in the context of the "Asian Issue". The objectives of the study include consideration of the peculiarities of Mongolia's development in the context of the formation of British foreign policy, as well as the role of parliament and geographers in expansion plans. *Materials and methods.* The research is based on parliamentary documents, which are being put into scientific circulation for the first time, as well as documents of personal origin and the British press. *Conclusions.* Scientific and military intelligence research in Mongolia was coordinated by the parliament and Royal Geographical Society of Britain to strengthen the borders of British India, trade and opposition to Russia in Asia.

Keywords: Mongolia, China, India, Great Britain, Russia, foreign policy, international relations

For citation: Zhukovets O. Y., Sklyarova E. K., Kamalova O. N., Khadzhieva B. M. Mongolia and the "Asian Issue" in British Victorian Foreign Policy. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 2. Pp. 198–210. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-198-210

1. Введение

Военно-разведывательные операции и экспансия стран Азии стали частью внешней политики Британии в эпоху королевы Виктории. Британия стремилась расширить свое влияние на территории *«Индии, Китая, Канады, в Индийском и Тихом океане, Черном, Белом и Балтийском морях. В парламенте отмечалось, что Азия содрогнулась от британского присутствия»* [Склярова, Максименко 2024: 142]. Монголия также стала объектом пристального внимания правительства, парламента и Королевского географического общества Британии в контексте «азиатского вопроса», который касался в том числе и Тибета [Волкова и др. 2025], и Китая [Жуковец и др. 2024].

Особенности колониальной политики Британии являются предметом дискуссий историков мира. В британской историографии первые исследования, посвященные Монголии, были опубликованы после экспедиции офицера Ост-Индской компании Т. Форсайта [Forsyth 1875: 24, 108]. История Монголии, ее географические особенности стали известны в Британии благодаря Королевскому географическому обществу, основанному в 1830 г., и его члену Э. Иствику [Eastwick 1911: 838]. В труде И. Барроу отражена деятельность разведки Британии, связанной с составлением карт Азии [Barrow 2003: 27]. Независимость Монголии являлась предметом субъективных англо-американских исследований, подчеркивавших, что страна была *«буфером между Китаем и СССР»* в период крушения династии Цин [Bruun, Ogdard 1996: 2], при этом упускалось, что Монголия, как Китай и другие страны Азии, могла стать объектом экспансии Британии еще в эпоху королевы Виктории.

В России первые исследования Монголии были проведены благодаря Русскому географическому обществу, основанному в 1845 г. Именно оно направило Н. М. Пржевальского в Монголию. В 1879 г. Королевское географическое общество Британии наградило его золотой медалью за вклад в *«знания о Центральной и Восточной Азии»*, и экспедиции в *«неисследованные части Монголии»* [Notes 1889: 431–432]. Описана была Монголия затем и в исследованиях П. К. Козлова [Козлов 1911]. «Выдающийся путешественник» прошел по степям, горам и пустыням этой страны. Во время его экспедиции в Монголию приезжали *«археологи С. Теплоухов, Г. Боровка, геохимик Б. Пыльников»* [Житомирский 1989: 7–9]. В 1910 г. по приглашению Королевского географического общества Британии он ездил в Лондон с лекциями о Монголии, был награжден золотой медалью этого общества. По мнению М. И. Гольмана, в XIX в. Монголия исследовалась в странах Запада *«в контексте истории кочевых народов»* [Гольман 1988: 41–44]. Е. Г. Сакович считает, что монголоведение прошло несколько этапов развития, начиная с 1950-х гг., когда из ветви синологии, каковым оно было с момента зарождения во Франции и Германии в XVIII в. и до середины XX в., оно превратилось в самостоятельную научную дисциплину [Сакович 2018: 67]. По мнению британских [Hopkirk 2001: 165] и российских [Сергеев 2012: 49] ученых, экспансия Азии рассматривается как часть «Большой игры» России и Британии.

Необходимо отметить, что Монголия в эпоху королевы Виктории была объектом исследования Королевского географического общества Британии не только в свете истории кочевых народов, но и как объект колониальной экспансии. Материалы парламентских дебатов по этому вопросу, а также ряд документов, отражающих планы Британии в контексте «азиатского вопроса», использованы

в историографии фрагментарно, часть целей и преемственность ее внешней политики остаются недостаточно рассмотренными.

Цель данного исследования заключается в выявлении места Монголии в контексте «азиатского вопроса» во внешней политике Британии в эпоху королевы Виктории.

2. Материалы и методы исследования

Исследование предпринято на основе изучения материалов парламентских дебатов, документов личного происхождения, периодической печати Британии, а также отчетов экспедиций русских географов. Их анализ позволил представить образ Монголии, ее место при формировании колониальной политики в британском парламенте в контексте «азиатского вопроса». На основе материалов парламентских дебатов, вводимых в научный оборот впервые, а также при применении историко-генетического, институционального и сравнительного методов исследования доказано, что в эпоху королевы Виктории военно-разведывательные действия и научно-коммерческие исследования Монголии проводились и финансировались Королевским географическим обществом, которое совместно с парламентом следило за научными исследованиями и военными действиями России.

3. «Азиатский вопрос» в викторианской внешней политике и парламенте Британии

В эпоху королевы Виктории в парламенте Британии «азиатский вопрос» считался *«многогранным»*, он имел несколько аспектов — *«русский, азиатский, англо-индийский и религиозный»* [Hansard's 1873: 819]. В ту пору шло становление тихоокеанской политики Британии [Жуковец и др. 2024: 476]. Объектом колониальной политики Британии уже являлись Афганистан, Бирма, Гонконг, Китай, Непал, Персия, Тибет, Туркестан. Параллельно происходило расширение территории России в Азии путем присоединения Кокандского ханства, установления протектората над Хивинским ханством и Бухарским эмиратом, что вызывало обеспокоенность Британии. Эти события стали частью «Большой игры» — соперничества между Британией и Россией за господство в Азии [Hopkirk 2001: 165]. Борьба шла за территории в Азии, в которой две империи использовали военные, разведывательные и дипломатические методы.

Востоковед Э. Иствик, желая привлечь внимание правительства Британии к положению дел в Азии, отмечал, что *«азиатский вопрос достиг той стадии, когда любая отсрочка его урегулирования невозможна»* [Hansard's 1873: 818]. Он побывал в Индии, Китае, Гулистане [Eastwick 1852: 431–432], на Кавказе и Каспийском море, в Ашураде и Астрабаде, прошел вдоль границ государств Хорасан и Герат [The Economist 1865: 675–676]. Э. Иствик родился в англо-индийской семье, получил образование в университете Оксфорда, поддерживал контакты с консульскими служащими России в Азии [Eastwick 1911: 838]. Участвуя в обсуждении «азиатского вопроса» как член Королевского Географического общества и депутат парламента (от консервативной партии), он отмечал его практическое значение для Британии и указывал, что *«за полтора столетия Россия оказала мощное влияние на Европу, распространив свое владычество в центр континента»*, что *«из трех рас, составлявших великий русский народ,*

две — угорская и тюркская — были азиатскими» [Hansard's 1873: 818]. Россия расширила свои владения на юге до 40-й параллели, определив российской территорией Бухарское и Кокандское ханства. Новые территории России он называл «новой русской провинцией» [Hansard's 1873: 818].

В парламенте следили за внешней политикой России в Азии, где долина р. Яксарта перешла в ее владение. В 1866 г. русский отряд под командованием генерала Д. И. Романовского взял «крепость Джизак», в 1867 г. отвоевал Худжанд у Бухары. Вся долина р. Окс была «поглещена Россией, границы которой продвинулись с 40-й по 38-ю параллель» [Hansard's 1873: 819]. С 1866 г. Россия на юге граничила с Персией и Афганистаном, а также «продвинулась к Великой Китайской стене» [Hansard's 1873: 819].

Опасения парламента вызвала депеша министра иностранных дел России князя А. М. Горчакова, направленного в 1864 г. «представителям России при иностранных дворах». В ней он заявил, что «Чемкенд „для русских предел, до которого они обязаны продвигаться, и на котором должны остановиться“. Но завоевания возобновились, а русское наступление вообще никогда не останавливалось» [Hansard's 1873: 830], даже когда князь писал депешу, которая была образцом дипломатического письма, указав на «судьбу каждой страны, имевшей варварских соседей — США в Америке, Франции в Алжире, Голландии в своих колониях, Англии в Индии. Было желательно успокоить ревность Англии, Франции и Германии» [Hansard's 1873: 830].

Офицер Ост-Индской компании Т. Форсайт, посетив Азию [Rapson 1900: 33], в отчете, опубликованном Министерством иностранных дел, отмечал, что население этого региона разнообразно, указывая на «монголов, калмыков, маньчжуров, ногойцев» [Forsyth 1875: 81]. На заседании Королевского географического общества отмечалось, что Т. Форсайт и А. М. Горчаков указали, что готовы сохранить границу Тянь-Шаня, обязуясь не продвигать русские войска в Туркестан. Анализировались заседания Географического общества Санкт-Петербурга, где отмечалось, что «большая территория Восточного Туркестана теперь независима от Китая», и это позволит ей оставаться нейтральным регионом, который «может оказаться источником прибыльной торговли для России и Англии», а также для «налаживания торговли между Британской Индией и Восточным Туркестаном» [Murchison 1870: 317].

В Британии предпочитали, чтобы Россия была отделена от Индии непроходимой пустыней Центральной Азии. Представители Британии пересекли Инд, продвинулись к Кабулу и Герату, «чтобы с помощью войны создать барьер» [Hansard's 1873: 838]. Первая англо-афганская война началась с вторжения британцев в Афганистан «вследствие их недовольства его ориентацией на Россию» [Hansard's 1873: 839]. Подчеркивалось, что у Британии с Афганистаном установлены отношения, «несовместимые с превращением его в нейтральную территорию», она «посылала оружие и деньги эмиру Афганистана, чтобы он мог одержать победу» [Hansard's 1873: 840]. Политика Британии, по мнению Э. Иствика, заключалась в тезисе «плыть по течению, уповая на провидение, засунув руки в карманы, с видом отдохни и будь благодарен», но он надеялся, что никто не скажет, что «переговоры, с затянувшейся болтовней о нейтральных зонах, воображаемых сферах влияния представляли собой политику. Не каждую страну можно сделать нейтральной, а говорить об Афганистане

как о нейтральной зоне было все равно, что просить ирландца тихо посидеть между воюющими сторонами» [Hansard's 1873: 840].

В Британии тщательно анализировали российскую прессу, а также кадровый состав, тактику и стратегию армии. Цитировались сведения из журнала «Русское обозрение», указана например, о том, в итоге, что генерал «А. Абрамов отправлен с экспедицией к озеру Искандер-Куль, в Фарап, Магиан, Киштуд, Фалгар, Фан, Матчу, Ягнан», где он низложил вождей этих мест, объявив местным жителям, что они будут «освобождены от налогообложения» [Hansard's 1873: 832–833]. В Лондоне следили за событиями в Азии, отмечая, что «русские непрерывно наступали, и не только в Центральной Азии, а генерал М. Г. Черняев продвинулся на 70 миль к югу от Ташкента», что в 1865 г. «новоприобретенные территории русских Императорским указом преобразованы в провинцию Туркестан», что 22 апреля 1866 г. из форта Перовск на Яксарт «прибыл первый пароход с подкреплением, а вскоре пришел другой, доказав, что река Яксарт судоходна» [Hansard's 1873: 830].

Депутат Э. Иствик высказывался в парламенте по отношению к России «с уважением к Великой державе, которая иногда была союзником Британии», отмечая при этом, что «русские основали форт Верный, оккупировали Заилийский регион в 800 милях от Петропавловска, то есть от их первоначальной базы операций. Он стал столицей Великой Орды киргизов, а 118 000 человек стали подданными России» [Hansard's 1873: 827–828].

Члены парламента боялись наступления России в Азии, считая, что страны, с которыми Британия установила коммерческие отношения, «не должны подвергаться посягательствам России» [Hansard's 1873: 831]. Продвижение за пределы определенной параллели, например Самарканда, рассматривалось как «недружественный акт, который требовал от Британии принятия мер» [Hansard's 1873: 831].

4. Образ Монголии в парламенте Британии в эпоху королевы Виктории

История Монголии была тщательно изучена и представлена в парламенте Британии, где обсуждался даже период, когда монголы завоевали Русь, удерживая ее в течение столетий. Изложение исторических фактов не всегда соответствовало действительности. По мнению Э. Иствика, «вторжение монголов оказало влияние на события в Центральной Азии и в XIX в.»; завоевания «монгольского императора Чингис-хана были самыми грандиозными», а из четырех частей, на которые была разделена его огромная империя после его смерти, то, что досталось наследнику, было «значительной частью Центральной Азии» [Hansard's 1873: 821]. Э. Иствик сообщал, что империя Чингис-хана была огромной, и впоследствии на ее территории были образованы четыре ханства: Казанское, Астраханское, Крымское, Кипчакское; правители этих «монгольских ханств наложили на Россию систему рабства», что продолжалось до 1480 г., когда «Золотая Орда, или Астраханский лагерь» были уничтожены царем Иваном III, ногайскими татарами Крыма и гетманом казаков. «В течение трех столетий монголы поработали Россию, а в течение следующих трех столетий Россия подчиняла себе монголов» [Hansard's 1873: 821].

Об истории «калмыков и монгольской расы» также сообщалось в парламенте. Отмечалось, что в 1703 г. предводитель калмыков Аюка с большим числом

представителей этого народа переправился из Центральной Азии и поселился в России (что не соответствовало реальным фактам — при хане Аюке Калмыцкое ханство достигло расцвета, а официальной датой добровольного вхождения калмыков в состав России принято считать 1609 г. [История Калмыкии 2009: 265]). Во время дебатов говорилось также, что в том же 1703 г. Хивинский хан присягнул русскому царю; в 1732 г. султан Малой Орды киргизских казаков, как и каракалпаки, присягнул на верность императрице Анне; а Кяхтинский договор 1728 г. о разграничении и торговле между Россией и империей Цин добавил земли к обширной территории, которая была присоединена к России по всей ширине Азии до Берингова пролива [Hansard's 1873: 825].

Э. Иствик представил в парламенте и период воцарения Екатерины II, указав преувеличенные данные, сообщая о том, что в 1771 г. *«калмыки численностью 400 000 человек пытались бежать из России и вернуться в Центральную Азию»* [Hansard's 1873: 824]. Но Россия вместо того чтобы *«ослабить свою власть над этой частью монгольской расы, преследовала их в степи, где киргизы почти полностью их уничтожили... Кайнарджийский договор 1774 г. проложил путь к поглощению третьего монгольского ханства — Крыма»* [Hansard's 1873: 824]. В конце XVIII в. Россия *«готовилась к новым завоеваниям в Центральной Азии»* [Hansard's 1873: 824].

В парламенте указывали, что народ Азии *«должен быть лишен преимуществ хорошего правительства, потому что в интересах Британии иметь в качестве соседа варварские племена, а не цивилизованную нацию»* [Hansard's 1873: 849]. Отмечалось, что история якобы не знала примера *«более фанатичных правительств, униженных и угнетаемых людей, чем те, что были в этих ханствах, что показывало, до какой деградации может довести тирания в сочетании с фанатизмом. В интересах человечества могло быть поглощение Россией этих стран, хотя результатом могло стать превращение России в Великую державу в Центральной Азии. Правление России принесло бы этим странам такую же большую пользу, как английское правление в Индии»* [Hansard's 1873: 849]. При этом подчеркивалось, что *«нужно быть справедливыми к России, так же, как она, казалось, была расположена к Британии, которая никогда не отказывалась ни от пяди территории, приобретенной в Индии»* [Hansard's 1873: 849].

5. «Дипломатическая паутина» и политическая география в викторианской внешней политике

Для исследования стран Азии в Британии и России были созданы научные общества. Королевское географическое общество Британии следило за работой Русского географического общества. В 1857 г. при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел России драгоманом был назначен Н. В. Ханыков. Он направил Великому князю Константину записку, обосновав возможность снаряжения ученой экспедиции в Азию [Семенов 1896: 307]. Для освоения Азии в странах Европы и России была введена должность драгомана, который выполнял функции переводчика и посредника, входил в состав дипломатических и торговых представительств.

Н. В. Ханыков был известен в парламенте Британии как *«выдающийся дипломат, человек науки»*, который с восемью учеными был отправлен с миссией в Герат [Hansard's 1873: 828]. Он исследовал Хорасан, русло р. Окс.

Его командировки координировали Министерство народного просвещения и Азиатский департамент Министерства иностранных дел России. Результаты исследований были удостоены медали Парижского географического общества. В 1874 г. появился труд, посвященный Курдистану, подготовленный по поручению Русского географического общества и опубликованный во Франции [Ханыков 1977]. Королевское географическое общество наградило Н. М. Пржевальского [Notes 1889: 432] и П. К. Козлова золотой медалью за исследования Монголии [Гольман 1988: 41–44].

Особый интерес парламента и Королевского географического общества Британии вызывала Джунгария. На заседаниях парламента докладывалось, что в XIII в. ойраты добровольно вошли в состав империи Чингис-хана в качестве союзников, что после распада Монгольской империи и покорения монголов маньчжурами ойраты (среди которых калмыки, джунгары, хошуты), *«некогда единый монголоязычный народ»*¹, создали три государства — Джунгарское, Калмыцкое и Хошутское ханства, что центрами расселения ойратов впоследствии стали Китай (Синьцзян, Цинхай) и Монголия (западные аймаки). На заседании Королевского географического общества его президент, геолог Р. Мерчисон, отмечал, что в 1869 г. *«русские предприняли ряд экспедиций в Центральную Азию, а новые карты должны быть уточнены и сопоставлены»* [Murchison 1870: 310].

В Британии изучали историю Золотой Орды, а также географические особенности Монголии, Алтая, Джунгарии. Горы Алтая, расположенные на границе России, Китая и Монголии (включая современные Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки), являясь важной частью Центральной Азии, вызывали особый интерес. Т. Форсайт в отчете Министерству иностранных дел отмечал особое географическое расположение Джунгарии, непроходимость гор Алтая в Монголии [Forsyth 1875: 24, 108].

Как географ Э. Иствик был знаком с историей Монголии, Китая, Джунгарии, Туркестана. В парламенте он подчеркивал значение Джунгарии, отмечая, что после экспедиции генерала А. К. Абрамова произошла еще одна *«аннексия Джунгарии»*. По словам Э. Иствика, правитель Джунгарии и соперник императора — Китая Чевенг (Цэван Рабдан) — правил с 1700 г. многими территориями, начинавшимися с озера Балхаш, даже завладев на время Тибетом и Бухарой; он якобы потребовал в жены дочь китайского императора, но получив отказ, в течение многих лет вел войну с Китаем. В 1759 г., в период правления других джунгарских правителей, китайцы вновь *«завоевали Джунгарию»*. Кульджа была *«аннексирована русскими в 1871 г., восстановив суверенитет над калмыцким народом, который ранее мигрировал в Россию и вернулся в Джунгарию»*² [Hansard's 1873: 833].

В парламенте отмечали, что *«российская граница продлена на 200 миль к югу и стала совпадать с границей Кашгара»* по всей протяженности, что *«Русские продвинулись на восток, прошли маршем от Кяхты на 200 миль к югу и овладели Ургой с 2 000 человек»* [Hansard's 1873: 834]. Сообщалось, что монгольский город был оккупирован, потому что *«дунгане, мусульманские повстанцы Китая, захватили бы его и препятствовали торговле. Монголия*

¹ Вопрос о том, являлись ли ойраты единым этносом или этнокультурной общностью, является дискутируемым в историографии.

² Имеется в виду Центральная Азия.

была готова подчиниться Российской империи, что привело бы к тому, что российская граница дошла бы до Великой Китайской стены» [Hansard's 1873: 834], что вызвало опасения парламента Британии.

Город Урга, расположенный в долине р. Туул, в XIX в. был пунктом русско-китайской караванной торговли. После подписания российско-китайского Пекинского трактата (договора) 1860 г. и правил сухопутной торговли во Внешней Монголии в 1862 г. там была разрешена торговля русских купцов. Это привело к открытию в 1863 г. в Урге консульства России, здание которого стали охранять казаки [Буксгевден 1902: 310].

В ходе заседания парламента 22 апреля 1873 г. сообщалось, что *«караван с военным эскортом пересек территорию между Джунгарией и Ургой, предвещаая аннексию. На Дальнем Востоке, в Амурской области, наблюдалась активность русских. Консул Британии в Ньютчанге сообщил, что встретился с группами русских, проводивших исследования в Маньчжурии, которые сказали, что раскопали достопримечательности, свидетельствующие, что эти регионы в былые века принадлежали России» [Hansard's 1873: 834]. Британцы считали, что «русские притворились, будто нашли археологические доказательства по истории монголов, чьими преемниками они были и чьей исконной страной владели, как, например, „Великий лес около реки Онон, где родился и держал двор Чингиз, взимая дань с князей России и ханов Центральной Азии“» [Hansard's 1873: 834].*

Онон — река в северо-восточной Монголии и Забайкалье, составляющая Шилки, впадающей в р. Амур, берет свое начало в горах Монголии, в восточной части нагорья Хэнтэй, у подножия горы Бурхан-Халдун. Э. Иствик подчеркивал, что, занимая значительную территорию Монголии, Онон *«не судоходна, здесь разводили лошадей, коров, овец и верблюдов» [Hansard's 1873: 835].*

В парламенте подчеркивалось, что в 1871 г. в Джунгарии проводились операции по оккупации Кульджи, которая до восстания была китайским городом. В 1869 г. русские заняли пункт к востоку от Каспия, на северном берегу Атрека, имея уже четыре точки продвижения к востоку от Каспия. Это форт Александровский (на севере), Красноводск (на юг), поселение в устье Атрека, которое называется Чикишляр, и остров Ашурада (на юге), недалеко от персидского города Астрабад. Отмечалось, что Чикишляр был важен для Британии, поскольку русские намеревались прощупать путь к северу от Атрека. В 1872 г. русские заключили торговый договор с правителем Восточного Туркестана Аталык Гази, который *«не содержал ничего противоречащего интересам Британии, оставляя возможность заключить договор с Британией, увеличив товарооборот» [Hansard's 1873: 859].*

Э. Иствик подчеркивал, что *«руководители в Центральной Азии смотрели на Россию как на азиатскую державу, подобную им самим, зная, что ее политика, как и их собственная, была политикой аннексии» [Hansard's 1873: 838]. С одной стороны, руководители в Центральной Азии «относились к России со страхом, сопротивляясь продвижению, а с другой — считали, что успех России предопределен, соглашались с ее триумфом. Это был факт, который он услышал из уст жителей Центральной Азии», чем и объяснялось «добровольное подчинение стольких диких племен России» [Hansard's 1873: 838]. Для нейтралитета Афганистана предлагалось, чтобы р. Окс стала бы пограничной линией, пересекать которую ни одна из держав не должна была позволять пересекать своим войскам.*

Э. Иствик подчеркивал, что идея «нейтральной зоны растворилась в воздухе», и он вообще боялся прикасаться к бумагам, «опасаясь смахнуть какую-нибудь дипломатическую паутину» [Hansard's 1873: 840–841].

В парламенте звучали предостережения от «перехода через страшную долину Верхнего Окса», где целые «караваны были погребены под лавиной», и объяснялось, чтобы «попасть в осиное гнездо афганцев, карабкаясь вверх по склону Гиндукуша, можно лишь ползти на четвереньках, и то с помощью проворных альпинистов» [Hansard's 1873: 844]. Каспийские ворота, «парадная дверь из Индии, стояли нараспашку» [Hansard's 1873: 844].

Депутат Дж. Дафф поднимал в парламенте вопрос «о роли политической географии» во внешней политике Британии, а также о расхождении во мнениях по пограничному вопросу между Министерствами иностранных дел Британии и России. «Британия располагала лучшими средствами информации о малоизвестной стране в верховьях Окса, чем русские» [Hansard's 1873: 862]. Для Британии по коммерческим причинам было важно, чтобы «горящий дом не завалил один из торговых выходов» [Hansard's 1873: 863]. Дж. Дафф считал, что наиболее важными для Британии являются Хелат, Афганистан, Непал, Бирма, Тибет и Восточный Туркестан, которые, находясь «в законной сфере Британии, принадлежат сфере её торговли» [Hansard's 1873: 863]. Он подчеркивал, что солидарен с теми, кто говорит, что Британия «должна следить и знать каждый шаг продвижения России», а лучший совет содержится «в испанской пословице: „Пусть нападает тот, кто хочет, а сильный ждет“» [Hansard's 1873: 862–863].

6. Заключение

Инфраструктура монголоведных исследований в Британии начала формироваться не в XX в., а еще в эпоху королевы Виктории. Монголия стала объектом внешней политики Британии и ее Королевского географического общества в контексте «азиатского вопроса», который имел практическое значение для укрепления границ Британской Индии. Российский аспект вопроса связан с усилением России, которая, в отличие от Британии, укрепляла свои границы в Азии путем присоединения Коканда, установления протектората над Хивинским ханством и Бухарским эмиратом, завоеваний долин рек Яксарта, Окса, Онона. Русские исследовали Искандер-Куль, куда в 1870 г. была предпринята экспедиция для водворения порядка на территориях, враждовавших с бухарским эмиром. В парламенте докладывалось, что русские, развивая русско-китайскую торговлю, укрепили позиции в Урге; Россия расширила влияние в Заилийском регионе, Фарапе, Магиане, Киштуде, Фалгаре, Фане, Ягнани; после Пекинского договора в Монголии была разрешена сухопутная торговля купцов России, в Урге открылось консульство, здание которого охраняли казаки. Британия боялась наступления России в Азии, особенно там, где были установлены британские коммерческие связи. Азиатский аспект означал борьбу за страны Азии, в которой две империи использовали военно-разведывательные и научные методы. Британия вела экспансию Афганистана, Бирмы, Индии, Китая, Непала, Тибета, Хелата и Туркестана, находившихся в сфере ее торговли. В интересах Британии было иметь в качестве соседа «варварские» племена, но идея нейтральной зоны не реализовалась. Англо-индийский аспект означал стремление Британии расширить вокруг Индии свои колонии, отделив Россию непроходимой пустыней, создав

с помощью войны барьер. Объектами изучения Британии стали Джунгарское, Калмыцкое, Хошутское ханства и народы, их населявшие (монголы, ногайцы, маньчжуры, ойраты), а также Алтай, Тянь-Шань, Туркестан, реки Забайкалья, впадающие в Амур. Независимый от Китая Восточный Туркестан был нейтральным, но мог стать источником прибыльной торговли для Британии и Британской Индии. Империя и завоевания Чингис-хана вызывали восхищение британцев, а расширение России на востоке рассматривалось как угроза ее превращения в Великую державу Азии. Географические общества и Министерства иностранных дел двух стран координировали эти процессы, изучая Монголию и ее народы. Итогом их исследовательской деятельности становились географические карты, которые постоянно уточнялись. Особый интерес представляли судоходные реки, горы Алтая, расположенные на границе Монголии, включая территории Баян-Ульгийского и Ховдского аймаков. Опасения Британии были связаны с тем, что Монголия могла подчиниться России, и это привело бы к тому, что граница России дошла бы до Китая. Политическая география, дипломатическая паутина, возможности товарооборота определяли викторианскую внешнюю политику по отношению к Монголии, экспансия которой не реализовалась, поскольку страна не имела выхода к морю, необходимого для осуществления военно-морского вторжения Британии.

Литература

- Буксгевден 1902 — *Буксгевден А.* Пекинский договор 1860 г. // Русский Китай. Очерки дипломатических сношений России с Китаем. Порт-Артур: Новый край, 1902. 239 с.
- Волкова и др. 2025 — *Волкова Д. В., Склярлова Е. К., Топчий И. В., Горбунова Л. Н.* Тибетский вопрос во внешней политике Великобритании (1858–1904): методы экспансии и финансирование // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 2. С. 297–310. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-297-310
- Гольман 1988 — *Гольман М. И.* Изучение истории Монголии на Западе. XIII – середина XX в. М.: Наука, 1988. 218 с.
- Жуковец и др. 2024 — *Жуковец О. Ю., Склярлова Е. К., Гутиева М. А.* «Экспедиция в Китай»: коррупция и становление тихоокеанской политики Великобритании в первой половине XIX в. // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 3. С. 476–488. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-476-488

References

- Buksgevdn A. The Pekin Treaty of 1860. Russian China. Essays on Russia's Diplomatic Relations with China. Port Arthur: Novy Krai, 1902. 239 p. (In Russ.)
- Volkova D. V., Sklyarova E. K., Topchiy I. V., Gorbunova L. N. The Tibetan Question in British Foreign Policy, 1858–1904: Expansion Methods and Funding Sources. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. No. 2. Pp. 297–310. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-297-310
- Golman M. I. Studying the History of Mongolia in the West of the 13th–mid-20th Centuries. Moscow: Nauka, 1988. 218 p. (In Russ.)
- Zhukovets O. Yu., Sklyarova E. K., Gutieva M. A. 'The Expedition to China': Corruption and Shaping of British Pacific Policy in the Early-to-Mid Nineteenth Century. *Oriental Studies*. 2024. Vol. 17. No. 3. Pp. 476–488. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-476-488

- Житомирский 1989 — *Житомирский С. В.* Исследователь Монголии и Тибета П. Козлов. М.: Знание, 1989. 192 с.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 1. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. 848 с.
- Козлов 1911 — *Козлов П. К.* Русский путешественник в Центральной Азии и мертвый город Хара-хото. СПб.: Тип. тов-ва п. ф. «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1911. 109 с.
- Сакович 2018 — *Сакович Е. Г.* Инфраструктура монголоведных исследований в Великобритании и США // Народы и религии Евразии. 2018. № 4(17). С. 65–71.
- Семенов 1896 — *Семенов П. П.* История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества. Т. I. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1896. С. 307–326.
- Сергеев 2012 — *Сергеев Е. Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2012. 454 с.
- Склярова, Максименко 2024 — *Склярова Е. К., Максименко М. А.* Внешняя политика Британии в эпоху королевы Виктории: санкции и международные отношения. Ростов н/Д; Таганрог: ЮФУ, 2024. 161 с.
- Ханыков 1977 — *Ханыков Н. В.* Записки по этнографии Персии / пер. с фр. Е. Рассединой; отв. ред. В. Трубецкой. М.: Наука, 1977. 152 с.
- Barrow 2003 — *Barrow I.* Making History, Drawing Territory: British Mapping in India, 1756–1905. New Delhi; Oxford: Oxford University Press, 2003. 212 p.
- Bruun, Odgard 1996 — *Bruun O., Odgard O.* Mongolia in Transition: Old Patterns. New Challenges. London; New York: Routledge, 1996. 260 p.
- Zhytomyrsky S. V. Researcher of Mongolia and Tibet P. Kozlov. Moscow: Znanie, 1989. 192 p. (In Russ.)
- History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day: in 3 vol. Vol. 1. Elista: Gerel Publishing House, 2009. 848 p.
- Kozlov P. K. A Russian Traveler in Central Asia and the Dead City of Khara Khoto. St. Petersburg: N. Ya. Stoikova, 1911. 109 p. (In Russ.)
- Sakovich E. G. The Infrastructure of Mongolian Studies in Great Britain and the USA. *Peoples and Religions of Eurasia*. 2018. No. 4(17). Pp. 65–71. (In Russ.)
- Semenov P. P. The History of the Half-Century Activity of the Imperial Russian Geographical Society. St. Petersburg, 1896. Vol. 1. Pp. 307–326. (In Russ.)
- Sergeev E. Y. The Big Game, 1856–1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia. Moscow: Association of Scientific Publications of the KMC, 2012. 454 p. (In Russ.)
- Sklyarova E. K., Maksimenko M. A. The Foreign Policy of Great Britain in the Era of Queen Victoria: Sanctions and International Relations. Rostov-on-Don, Taganrog: Southern Federal University, 2024. 161 p. (In Russ.)
- Khanykov N. Notes on the Ethnography of Persia. E. Rassadina (trans.); V. Trubetskoy (ed.). Moscow: Nauka, 1977. 152 p. (In Russ.)
- Barrow I. Making History, Drawing Territory: British Mapping in India, 1756–1905. New Delhi, Oxford: Oxford University Press, 2003. 212 p. (In Eng.)
- Bruun O., Odgard O. Mongolia in Transition: Old Patterns. New Challenges. London, New York, 1996. 260 p. (In Eng.)

- Eastwick 1852 — *Eastwick E. B.* The Gulistan or, Rose-Garden of Shekh Muslihud-Din Sadi of Shiraz. London: Trübner & Co, 1852. 355 p.
- Eastwick 1911 — Eastwick E. // *Encyclopædia Britannica*. Vol. 8. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. 838 p.
- Forsyth 1875 — *Forsyth T. D.* Report of a Mission to Yarkund in 1873, Under Command of Sir T. D. Forsyth: With Historical and Geographical Information Regarding the Possessions of the Ameer of Yarkund. Calcutta: Foreign department Press, 1875. 573 p.
- Hansard's 1873 — Hansard's Parliamentary Debates. 1873. 3-rd Series. 22 April. Vol. 215. C. 818–877. (2071 columns).
- Hopkirk 2001 — *Hopkirk P.* The Great Game: On Secret Service in High Asia. Oxford: Oxford University Press, 2001. 562 p.
- Murchison 1870 — *Murchison R.* Address to the Royal Geographical Society // *Proceedings of the Royal Geographical Society of London*. 1870. Vol. 14. № 4. Pp. 287–332.
- Notes 1889 — Notes // *Popular Science Monthly*. 1889. № 34. P. 431–432.
- Rapson 1900 — *Rapson E. J.* Forsyth, Thomas Douglas // *Dictionary of National Biography*. Oxford: Oxford University Press, 1900. Vol. 20. Pp. 33–34.
- The Economist 1865 — *The Economist*. 1865. P. 675–67
- Eastwick E. B. The Gulistan or, Rose-Garden of Shekh Muslihud-Din Sadi of Shiraz. London, 1852. 355 p. (In Eng.)
- Eastwick E. In: *Encyclopædia Britannica*. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. Vol. 8. 838 p. (In Eng.)
- Forsyth T. D. Report of a Mission to Yarkund in 1873, Under Command of Sir T. D. Forsyth: with Historical and Geographical Information Regarding the Possessions of the Ameer of Yarkund. Calcutta: Foreign Department Press, 1875. 573 p. (In Eng.)
- Hansard's Parliamentary Debates. 1873. 3-rd Series. 22 April. Vol. 215. Pp. 818–877. (2071 columns). (In Eng.)
- Hopkirk P. The Great Game: on Secret Service in High Asia. Oxford: Oxford University Press, 2001. 562 p. (In Eng.)
- Murchison R. Address to the Royal Geographical Society. *Proceedings of the Royal Geographical Society of London*. 1870. Vol. 14. No. 4. Pp. 287–332. (In Eng.)
- Notes. *Popular Science Monthly*. 1889. No. 34. Pp. 431–432. (In Eng.)
- Rapson E. J. Forsyth, Thomas Douglas. *Dictionary of National Biography*. Oxford: Oxford University Press, 1900. Vol. 20. Pp. 33–34. (In Eng.)
- The Economist. 1865. Pp. 675–676. (In Eng.)